

От составителей

Литературная мастерская Захара Прилепина отмечает в этом году первый, пятилетний, юбилей и отмечается уникальной книгой, в которой приняли участие наши слушатели и мастера.

Забайкальский край — необъятный, богатый, удивительный и красивейший — не может не вдохновлять. Подтянутая, с военной выправкой Чита нашла отражение в рассказах «Кирилл» Антона Тихого, «Ищу тебя, Чита» Андрея Гореликова и «На частоте и чистоте Читы» Александра Кузнецова, в стихах Тамары Аллилуевой, Алисы Орловой-Ягубец, Александры Бобровниковой, Кристины Кармалиты, Юлии Палилиной и Владимира Безденежных.

Воды Арахлея наполнили своей чистотой тексты Елизаветы Волынской, Елены Турковец и Олега Демидова. Горы Алханая со всеми своими красотами и местами силы прописались у Матвея Раздельного и Розы Поланской.

Нерчинск — отдельная и во многом мистическая история. За его художественную разработку взялась Евгения Костицына. Не обошлось без мистики и у Ники Виноградовой, Евгении Саввы-Ловгун, Владимира Гордеева и Натальи Шутенковой.

Отдельно стоит небольшой корпус текстов, в которых так или иначе присутствуют бойцы, прошедшие

специальную военную операцию, — это стихи Анны Ревякиной, Ольги Безруковой и Игоря Караулова и рассказ «Дым» Сергея Ночевного.

Написал свою культурологическую историю, касающуюся Забайкальского края и его именитых людей, Василий Авченко, а Николай Чугаев (Валентин Юхта) отметился художественными «Эпохи Сёва в год 22-й».

Так как Литературная мастерская Захара Прилепина — пространство свободы, мы считаем невозможной какую-либо нравственную и этическую цензуру. Если герои наших авторов делают какие-то неправильные вещи, это не значит, что и авторы, и мы ими вдохновляемся. Писатель вправе работать с любым материалом — благородным или наоборот. Главное, как заявлял Иосиф Бродский, — величие замысла. И, добавим мы, — великий и могучий русский язык.

Надеемся, что эта книга откроет для вас Забайкальский край — с *иной* стороны.

Олег Демидов
Алексей Колобродов

Антон Тихий

Антон Тихий (р. 1998) — поэт, прозаик, хип-хоп исполнитель.

Работает под псевдонимом Громкий Тихий.

Родился в г. Белогорске (Амурская область). Окончил Тихоокеанский государственный университет по специальности «Журналистика» (бакалавриат), Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета по специальности «Педагогика высшего образования» (магистратура). На данный момент обучается в Тихоокеанском государственном университете по специальности «Социальная структура, социальные институты и процессы» (аспирантура).

Работал журналистом, видеомонтажёром на телеканале, вожатым, руководителем педагогического отряда, на данный момент педагог-организатор Детского технопарка «Кванториум» (Краевой центр образования), а также детский тренер по шахматам и организатор мероприятий.

Автор двух рэп-альбомов «Помехи в связи» (2022) и «Текстотерапия» (2023). Входил в состав Общества Молодых Поэтов (2016–2017). Выпустил сборник рассказов «Останусь текстом» (2018). Публиковался в сборнике «Разумные доводы» издательства «Ляссе». Призёр Слёта молодых литераторов в номинации «Проза» (2022).

Живёт в Хабаровске.

КИРИЛЛ

— Здравствуйте, а вы куда едете? Что? Ой, мне тоже туда. Подбросите? А сколько стоит будет? Правда? Спасибо большое! А можно багажник открыть? На переднее сяду? Спасибо вам большое, а то стою тут полчаса, ночью никого нет.

Меня Антон зовут. А вас? Знавал я одного Кирилла, к сожалению. Могу на ты? Отлично. А сколько нам ехать по времени? Ну слава богу, я боялся, что дольше будет. А? Я еду на, как бы это объяснить, съезд писателей. Да. Пишу стихи, рассказы. Ещё песни пишу, но к этому не относится. Впервые в Забайкалье.

Ты не засыпаешь за рулем? Вот и славно. Однажды отец с мамой ехали по трассе, так он прикорнул — и занесло машину. Ну как занесло, бочину поцарапали, а так лёгкий испуг. Мать, конечно, знатно тогда орала. Но отца можно понять — возраст, да и устал после работы. Главное, что живы, да.

Могу тебе историю рассказать, она долгая, может, так и время скоротаем. История — улёт полный.

Я сам с Хабаровска и собирался на поезд в Читу. Сложил небольшой чемоданчик, а друзья мне звонят, мол, ты уезжать собрался, а с нами прощаться будешь? Не люблю прощаний, поэтому им не говорил, но от коллеги узнали, что я в отпуск ухожу. Деваться некуда, говорю, приезжайте в гости, скоротаем время до поезда.

А они и приехали. С виски и мартини. Здорово они это придумали, им-то завтра на работу не надо,

а вот мне бы поезд не проморгать. Ничего, говорят, мы тебя посадим, всё будет по красоте. Ну и давай мы пить. Я не силён в алкоголе, не напивался ни разу до беспамятства или рвоты, стараюсь контролировать. Но тут меня что-то развезло. Смотрю: до поезда два часа осталось, а друзья никакущие.

Я беру чемодан, начинаю обуваться, а они подскочили, мол, давай провожать, давай провожать. Я успокаиваю их. Говорю спокойно: оставайтесь у меня дома, я доберусь. Выспитесь, завтра порядок наведёте и разъедетесь.

Не, я не курю.

О чем это я? А, остались они дома, я ключи отдал. Они хоть и шепутные, но надёжные, не подведут. Я тем временем в такси. И вот качу чемодан, иду к зданию вокзала, а у самого почему-то слёзы на глазах, грустно стало от друзей уезжать. Растрогался.

Прихожу на вокзал. У меня поезд «Москва–Владивосток». Время 3:30, ещё час до отправления. Думаю, надо сесть в зале ожидания, но так, чтобы не уснуть. А по вокзалу цветные шатаются, чуть глаза закроешь, начнут будить, младший сержант такой-то, проверка документов. Я так пытался ночь скоротать на вокзале в Нижнем Новгороде, так покоя не было от них.

А меня от алкоголя разморило ещё сильнее, глаза отяжелели, опухли, я их тру-тру, как фары, а сам не вижу ни черта. Все плывёт перед глазами.

Поднимаю взгляд на табло, а прошло только 30 минут. Я бы уже пошёл на платформу, да только нет информации, на какой путь придёт состав.

Я сижу, почти спички в глаза вставляю, носом клюю, а время, как назло, течёт медленно.

Поднимаю снова глаза в надежде, а там знаешь что? Не, там задержка поезда на 20 минут! Я и так сижу, и так, встану, разомнусь немного. Сходил бы прогуляться, но чемодан таскать не хочется, а без присмотра не оставишь.

Сижу дальше. А там задержка на 30 минут! Затем 40! А время было полпятого, то есть уже посадка должна была быть.

И тут из-за алкоголя, что ли, у моего мозга началась паранойя. Он словно отделился от меня, пьяного, и стал подвергать сомнениям всё, что я думал или делал. И вот он мне говорит: «А вдруг ты пьяный уснул на вокзале? Или у тебя плывёт всё в глазах, никакой задержки нет, а поезд уехал!»

Я пугаюсь, хватаю вещи и бегу на улицу. А там светло, так ярко, что глазам ещё больнее стало. На улице стоят люди, тоже поезда ждут. А на путях ни одного состава.

Я про себя думаю: «Надо у людей спросить, они, наверное, тот же поезд ждут». А мозг мне говорит: «Ага, спросить! Ты же пьяный, будешь сейчас заплетаться в слова, на тебя в полицию пожалуются, и всё!»

Верю ему. На то он и мозг, чтоб умные мысли говорить, а на меня пьяного надежды нет, хоть я и не дебошир.

Что же тогда делать? Вот ты бы что делал? Тоже выход. Но я решил подслушать, о чём говорят люди.

Со стороны, наверное, смешно выглядело. Стою, уши развесил, как этот, как его... Большой Ух! Мультфильм пластилиновый такой смотрел в детстве. Советский. Ладно, проехали. Вот стою я и слышу, что люди говорят о задержке поезда. И чётко говорят, что направление «Москва–Владивосток». Успокаиваюсь.

А тут мозг мне снова подкидывает идеи: «А если они едут в другую сторону? Не в сторону Читы, а в сторону Владика?» Вроде идея — бред, но я начинаю всё больше убеждаться в ней. А тем временем задержка составляла целый час.

Хорошо, что я друзей оставил дома, иначе спали бы сейчас все на вокзале. А так они дома, в тёплой кровати.

По итогу приехал поезд, я с толпой двинулся к вагонам. А мозг внутри головы мне кричит: «Так ты пьяный! Тебя сейчас в поезд не посадят даже». Да, сложно мне с ним.

Подхожу к вагону и делаю максимально трезвый вид, стараясь ни слова не говорить.

В итоге молодой парень, проводник, проверяет документы и впускает меня первым. Я от счастья мчу к своей нижней боковушке, как к финишной черте. Думаю, ну, сейчас расстелюсь и сразу спать.

Да, можно обгонять. Свободно.

А тут на столе лежат чьи-то вещи. Я дико недовольный, но жду. Приходит женщина, на вид лет сорок пять, с короткой стрижкой. Ни здрасти, ни как зовут, сходу говорит:

— Ой, я хотела бы предложить поменяться местами, чтобы вы были на верхней полке, а я внизу буду.

Не вдаваясь в подробности, я отрезаю её кратким:
— Нет.

В голове, конечно, крутятся аргументы, мол, я хочу ехать на нижней, чтоб у меня был стол и окно, к тому же заранее купил билеты и заплатил за это место. Она не стала уточнять, но продолжила сидеть за столом на моей койке.

— Уберите, пожалуйста, вещи, — говорю ей.

Она мне:

— А где я буду сидеть целый день?

Я демонстративно — вот так — вытягиваю руку, показываю ей на часы на руке. А там время шесть утра. Она собирает вещи и освобождает место, но напоследок считает нужным в меня бросить:

— А вот лежали бы сейчас на верхней полке, и никто не мешал.

Про себя думаю, у-у-у, женщина, вы под горячую руку лезете. Убирает она свои пожитки, я тут же постельное стелю. Всё, последний этап — повторная проверка документов. Тронулись, вижу, проводник идёт. А моя боковушка первая. Сразу документы в руки сую, а он:

— Нет, я иду по порядку номеров.

Понимаешь? То есть он сначала всех обойдёт по левому краю, дойдёт до туалета, а там развернётся и обратно. А у меня койка по номеру последняя, пятидесятая, что ли.

Я терплю из последних сил, как могу, жду, а меня ещё этот вагон укачивает, убаюкивает. Приходит, проверяет паспорт. И я сразу спать.

На удивление проспал я мало, всего лишь каких-то четыре часа, и в десять утра решил завтракать. Достāju пакет с едой, ну там, дошираки, шоколадки, кофе «3 в 1», а из пакета такой странный запах идёт. Открываю, а там салат с корейской морковью потёк и заляпал всё. Как я тогда зол был! А впрочем, если и злиться, то на себя только. Иду к проводнику, прошу тряпку.

Вспоминаю, что ночью, ну то есть утром, когда возле вагона стоял, люди выходили и с проводником так тепло прощались. Мол, пока, Кирилл, хорошей дороги, Кирилл. Вот его, кстати, тоже Кирилл звали. Никогда не видел, чтоб так прощались с проводником.

Ну я к нему подлетаю, говорю: Кирилл, так и так, дай тряпку. Он парень плечистый, но на вид лет двадцать, младше меня будет. А мне сколько? Мне двадцать шесть. Дал мне тряпку, так ещё пустил в купе проводника, там раковина есть. Давай я всё отмывать, всё жирное, вонь стоит невыносимая, а пока я возюкался там, Кирилл помыл полы в том месте, где пакет стоял. Приходит, и давай мне помогать, пакет чистый раздобыл, сложил туда всё отмытое. Про себя думаю, хороший парень, отзывчивый.

Пока я крутился у раковины, разговорились. Кирилл учится в Новосибирске на третьем курсе, что-то

вроде машиниста. А летом подрабатывает проводником. Говорит мне: может, через пару лет он будет управлять составом. Амбициозный. Он, оказывается, на этом поезде доехал до Владивостока, там сутки у них выходной, а теперь обратно едут. Но он не прям до Москвы, а до Новосибирска.

Спрашивает у меня, куда я, зачем я. Говорю, вот писатель, еду до Читы. Никогда там не был. И он там не был, только мимо проезжал. Давай мы фантазировать, какая Чита, большая, маленькая, красивая или не очень. Я тогда говорю:

— Мне кажется, что Чита небольшой городок, но зато очень душевный. В маленьких городах своя атмосфера, все ближе знакомы.

А он мне на это отвечает:

— А я думаю, захоlustье какое-нибудь. Где кто-нибудь приезжает с концертом раз в год, и это уже событие.

Он прям так и сказал забавно: событие. Я ушёл к себе. Ехать двое суток. В основном дни уходили на чтение, сон или просмотр кино. Ну и временами, конечно же, наблюдал за Кириллом. Не следил, просто в вагоне проводник — самый заметный человек. Особенно Кирилл.

Он всегда встречал и провожал людей так, словно вагон — это его дом, а пассажиры — это гости. Помогал донести чемоданы старушкам, матерям с детьми или семьям, у которых много всего было. А тем, кто только садился в вагон, ещё и помогал разбросать багаж по полкам.